

Цинь Ци, очарованная красотой Гу Ли, на мгновение забыла о реальности. Когда она очнулась, то обнаружила, что уже лежит на кровати.

— Ну всё, хорошо? Послушайся, отдохни, — Гу Ли гладила её длинные волосы, и её нежный голос заставил сердце Цинь Ци трепетать.

— Сестра Ли...

Цинь Ци сглотнула. Сестра Ли такая красивая!

Увидев, как Цинь Ци смотрит на неё с восхищением, Гу Ли ущипнула её за щёку.

— Спи.

Она уже собиралась встать, но Цинь Ци внезапно обняла её за шею и поцеловала в щёку.

Гу Ли замерла, глядя на Цинь Ци без слов. Цинь Ци покраснела до ушей, опустив голову и не решаясь посмотреть на реакцию Гу Ли.

— Ты... что это значит?

Гу Ли выглядела так, будто говорила: «Не объяснишь — не уйду».

Цинь Ци робко подняла глаза и, увидев, что Гу Ли не сердится, слегка расслабилась. Она и сама не знала, откуда взялась смелость для такого поступка. Её сердце всё ещё бешено билось.

— Просто... я люблю тебя, сестра Ли, — прошептала Цинь Ци.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросила Гу Ли.

Цинь Ци посмотрела на Гу Ли и увидела в её глазах сложную смесь эмоций. Ей это не нравится? Цинь Ци закусила губу.

— Я... я ошиблась...

В следующий момент Гу Ли взяла её за подбородок, и её прекрасное лицо приблизилось к Цинь Ци.

Это было творение небес! Чем ближе оно было, тем прекраснее казалось. Цинь Ци снова сглотнула. Сестра Ли не должна так её соблазнять, иначе она не сможет устоять.

Они были так близко, что их носы почти касались друг друга. Гу Ли тоже была не совсем в себе. Но в её голове всегда была мысль: если она сделает этот шаг, он должен быть обдуманным. Выпущенная стрела не вернётся. Если она причинит Цинь Ци боль, она сама себя никогда не простит.

— Спи, — в конце концов Гу Ли сдалась.

Цинь Ци, наблюдая, как Гу Ли с покрасневшим лицом покидает её комнату, укрылась одеялом и тихо засмеялась.

Ночь была тихой, луна сияла, как шёлковая ткань.

Гу Ли сидела на крыше, глядя на звёздное небо. До того, как она спустилась с горы, она

никогда не думала о таких вещах, как любовь.

В академии, где учились только девушки, царила особая атмосфера. Благодаря отношениям главы академии и её наставницы, любовь между женщинами не была запретной. Более того, две ученицы главы академии — Ицзя Чэньсюй и Цзин Ханью, ради любви разрушили целое государство. Их роман стал легендарным.

А она? В академии ей не раз признавались в чувствах, но она всегда отказывала. Это странное чувство появилось только после встречи с Цинь Ци. Каждый раз, когда крольчонок прыгал рядом с ней, она чувствовала что-то особенное.

Это и есть любовь? Гу Ли вздохнула. Теперь она понимала, почему её старшая сестра, такая талантливая, страдала из-за любви. Ей всё равно предстояло вернуться в Фэйецзинь. Сможет ли Цинь Ци оставить Минси и поехать с ней в академию? Ведь любовь — это мгновенное чувство, а быть вместе — это долгий путь. Цинь Ци ещё слишком молода. Насколько прочны её чувства? Если однажды она вырастет и решит отпустить эту любовь, что тогда делать ей самой?

Она всегда была человеком чётких решений. Один — это один, два — это два. Ей не нравилось это чувство неопределённости. Но кто может разобраться в делах сердца?

На следующее утро Гу Ли почувствовала, как кто-то входит в комнату. Она открыла глаза и увидела Цинь Ци, которая осторожно приближалась. Цинь Ци, увидев, что Гу Ли проснулась, слегка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Сестра Ли, я тебя разбудила?

— Почему ты так рано встала? — Гу Ли посмотрела на окно, было ещё очень рано.

— Ну... думала о тебе, не могла уснуть и пришла, — Цинь Ци была одета только в нижнее бельё, её волосы были растрёпаны. Видно, она вскочила с постели и сразу сюда.

Гу Ли покачала головой. Она позволила Цинь Ци лечь на свою кровать, а сама встала, чтобы умыться. Но её одежда была схвачена Цинь Ци. Она обернулась и увидела, как та улыбается.

— Сестра Ли, поспи со мной ещё немного.

Гу Ли посмотрела на неё и улыбнулась.

— Ты специально.

Цинь Ци моргнула большими глазами, делая вид, что не понимает.

— О чём ты?

Едва она произнесла это, как Гу Ли прижала её к кровати.

Их тела соприкоснулись, дыхание стало учащённым.

— Сестра... сестра Ли...

Цинь Ци тяжело дышала, её сердце бешено билось.

Но почему она выглядела так, будто ждала этого?

— Кто тебя этому научил? — нахмурилась Гу Ли.

Цинь Ци покраснела, поняв, что её уловка раскрыта. Она сама пришла сюда, не стесняясь, но всё равно была разоблачена.

— Старая няня научила меня этому, — Цинь Ци была окружной принцессой, и её окружение состояло из людей из дворца.

Гу Ли рассмеялась.

— Научила, как соблазнять меня?

— Цици не делала этого! — возразила Цинь Ци. Увидев, что Гу Ли молча смотрит на неё, она смущённо прошептала:

— Не получилось...

Гу Ли действительно не могла понять, что творилось в голове у Цинь Ци.

— Чего ты вообще хочешь?

— Старая няня... сказала... что если я буду спать с сестрой Ли, то ты полюбишь меня, — Цинь Ци, нервничая, начала заикаться.

Гу Ли переварила её слова.

— Ты хочешь, чтобы я полюбила тебя?

Цинь Ци тут же энергично закивала.

— Сестра Ли очень добра ко мне. Но мне кажется, чего-то не хватает.

Цинь Ци колебалась, затем спросила:

— Я слишком жадна?

Гу Ли рассмеялась. В мире чувств нет места фальши. Её нерешительность даже крольчонок заметила.

— Это я виновата.

Она отпустила Цинь Ци и села.

Цинь Ци тоже села, держась за рукав Гу Ли.

— Сестра Ли, не говори так. Я... я просто хотела любить тебя. Но потом стала жадной. Хочу, чтобы ты смотрела только на меня, говорила со мной, гладила меня по лбу...

Голос Цинь Ци становился всё тише, и она опустила голову.

Гу Ли погладила её волосы.

— Цици, ты ещё слишком молода. Ты не понимаешь, что такое любовь. Когда вырастешь и всё осознаешь, тогда дашь мне ответ.

Цинь Ци покрутила пальцами.

— Я уже не маленькая. Через два месяца у меня будет церемония совершеннолетия.

— Тогда подумай об этом после церемонии, — Гу Ли была уставшая. Обсуждать любовь с крольчонком было всё равно что говорить с самим собой.

Пока они разговаривали, наступило утро. Дами и Сяоми, обнаружив, что окружной принцессы нет в комнате, чуть не упали в обморок. К счастью, Гу Ли, услышав шум, вышла и объяснила ситуацию. Дами и Сяоми наконец успокоились. Цзянми тоже проснулась и, увидев двух хозяек в одной кровати, не могла не подумать о чём-то странном.

После умывания Великая принцесса позвала их на завтрак. На столе было немного блюд, все лёгкие. Видно, Великая принцесса не считала Гу Ли чужой.

— Где папа? — спросила Цинь Ци, войдя в комнату.

Великая принцесса ответила:

— Твой отец уехал в дом герцога, чтобы обсудить государственные дела с твоим дядей. Говорят, на юго-востоке произошло наводнение, вчера ночью срочно доложили об этом.

— А, — Цинь Ци не интересовалась государственными делами. Она взяла Гу Ли за руку и села рядом с Великой принцессой.

Великая принцесса спросила:

— Ли, Цици вчера не шалила?

Это был простой вопрос, но обе девушки покраснели. Ничего не произошло, но... в их сердцах уже было что-то.

Великая принцесса, видя их реакцию, всё поняла. Она сменила тему.

— После завтрака пойдём выбирать ткани. На Праздник тысячи осеней через месяц сошьём вам новую одежду.

Цинь Ци тут же сказала:

— Мама, я тоже пойду!

Великая принцесса ласково ткнула её в лоб.

— Ты что, забыла, что сегодня должна ехать во дворец к своему дяде императору?

— А, — Цинь Ци, несмотря на своенравие, соблюдала придворный этикет. Она не могла пропустить встречу с императором.

После завтрака Цинь Ци с Дами и Сяоми отправилась во дворец, перед уходом напомнив Гу Ли обязательно дожидаться её и не уезжать в клан Гу.

Наблюдая, как дочь уходит, оглядываясь через каждые три шага, Великая принцесса покачала головой.

— Девушка выросла, сердце уже не здесь!

С того момента, как Великая принцесса попросила её помочь выбрать ткани, Гу Ли поняла, что та хочет поговорить. Она стояла рядом с Великой принцессой.

— Ваше Высочество, вы хотите что-то сказать Гу Ли?

<http://bllate.org/book/16778/1542596>